

**Раймон де Монтестье барон Фезенсак.
Шеф эскадрона и адъютант начальника Генерального
штаба Бертье.
После Бородино-командир 4-го линейного полка III
корпуса.**

Ночью 18 октября экипажи 3-го корпуса (корпус марш. Нея-прим. Авт.) двинулись к сборному пункту, в Симонов монастырь. Никогда за нами не тянулось столько экипажей. У каждой роты была по крайней мере одна телега или одни сани, чтобы везти провиант; ночи едва хватило, чтобы все это нагрузить и привести в порядок. За час перед восходом солнца все роты собрались перед моей квартирой, и мы тронулись. Что-то мрачное было в этом походе. Ночной мрак, молчание солдат, дымящиеся развалины, которые мы попирали нашими ногами, - все, казалось, соединилось, чтобы поразить воображение грустью; и каждый из нас с тревогой предчувствовал все беды этого памятного отступления. Даже солдаты понимали затруднительность нашего положения; они были одарены и умом, и тем поразительным инстинктом, который отличает французских солдат и который, заставляя их взвешивать со всех сторон опасность, казалось, удваивал их мужество и давал им силу смотреть опасности в лицо. Симонов монастырь, расположенный у Калужской заставы, был весь объят пламенем, когда мы туда приехали. Жгли провиант, который не могли взять с собой, и по небрежности, вполне понятной в это время, полковники не были предупреждены об этом. Во многих фургонах было свободное место, а перед нами горел провиант, который, быть может, спас бы нам жизнь. 3-й корпус собрался и выступил по новой Калужской дороге, так же, как и 1-й корпус, и императорская гвардия. Мой полк в это время состоял из 1 000 человек, а весь 3-й корпус не превышал 11 000 человек. Я думаю, что вся армия, вышедшая из Москвы,

состояла не более как и з 100 000 человек. Ничего не может быть любопытнее , чем движение этой армии , а длинные равнины , которые встречались по выходе из Москвы, позволяли наблюдать это движение во всех его подробностях . Мы тащили за собой все , что избегло пожара . Самые элегантные и роскошные кареты ехали в перемешку с фургонами , дрожками и телегами с провиантом . Эти экипажи , шедшие в несколько рядов по широким русским дорогам , имели вид громадного каравана . Взобравшись на верхушку холма , я долго смотрел на это зрелище , которое напомнило мне войны азиатских завоевателей . Вся равнина была покрыта этими огромными багажами , а московские колокольни на горизонте были фоном , который довершал эту картину . Был отдан приказ сделать тут привал , как будто бы для того, чтобы в последний раз взглянуть на развалины этого старинного города , который вскоре исчез с наших глаз .

(Фезенсак)